

П. Игнатов

Разговор в степи

Степь. Хороша она во все времена года: и весной когда перед твоим взором расстилается безбрежным зеленым ковром, и летом, звенящая колосьями пшеницы, и осенью, когда шумит вымахавшая чуть ли не вровень с лесополосами «королева полей».

Богата Ставропольская степь пшеницей и кукурузой, свеклой, садами и виноградниками, стадами скота, многомиллионными отарами золоторунных овец. И все же самое большое ее богатство — люди, преобразовавшие землю, умеющие не просто пахать, сеять и косить, а когда это надо, мужественно постоять против пыльных бурь и суховеев, сломать крылья стихии и вырастить высокий урожай.

В прошлом году дважды мне пришлось побывать на полевом стане второго отделения совхоза «Донской». Пыльные бури закрывали солнце. Днем было темно. Да, в былые времена не собрать бы пшеницы в этих местах.

— Выстоим,— сказал мне тогда бригадир тракторной бригады Петр Ильич Кулабухов,— выстоим потому, что в наших руках и техника и наука.

Петр Ильич был прав. Посеянную в лучшие агротехнические сроки и крепко вцепившуюся корнями в землю озимь буря взять не смогла, а там, где на открытых местах ей удалось оголить поля, люди пустили в ход мощную технику и провели пересев.

Суховой и в этом году сделал набег на озимые хлеба, когда наливались зерна. Но спалить не смог.

По воле Коммунистической партии разилась эта степь. Это хорошо понимает Ильич. Он помнит о том, как когда-то, в первые годы Советской власти, посланцы ставропольцев, доставившие эшелон хлеба в голодающую Москву, были на приеме у Ленина, беседовали с Ильичем. А потом привезли родной край радостную весть: Ленин хочет напоить влагой засушливую

Ставропольскую, степь. Весть эта шла по селам как легенда. Теперь она воплощена в жизнь.

Миновали годы, и вода пришла не только в совхоз «Донской». Тысячи гектаров выжженной солнцем земли стали плодородными.

Все это свершилось на глазах у Петра Ильича.

В дни работы исторического XXII съезда партии я вновь встретился с Петром Ильичем. Во время обеденного перерыва на полевом стане он сидел у радиоприемника и жадно ловил каждое слово родной Москвы.

— Здорово,— сказал он,— просто здорово, дух захватывает от радости! Когда слушаешь материалы съезда, чувствуешь будто у тебя вырастают крылья, чтобы выше, стремительней сделать взлет. А какая вера вселяется в сердце! Раз партия говорит — значит, так и будет.

Словно в подтверждение сказанному, Петр Ильич начал вспоминать:

— Кто был бы я, если бы не партия, ее Советская власть? Вырос я в степи, дорога в пастухи к кулакам стелилась мне. Но новая жизнь повернула мою судьбу. Партия научила меня грамоте, дала в руки профессию, сделала командиром степных кораблей, мощную технику доверила. Когда-то сам я собирал дождевую воду для питья и расходовали мы ее строго по норме. Партия сказала: придет вода в нашу степь, и вода пришла.

— А тракторы?— продолжал Петр Ильич.— Кажется, совсем я недавно в нашем хозяйстве их было всего-навсего пять. А теперь? Сто тридцать четыре! Вы понимаете,— сто тридцать четыре! Это больше, чем когда-то в нашем селе было лошадей. А комбайн, сеялки, культиваторы? Много их в нашем хозяйстве. И это все дала нам родная партия. Вот откуда у нас вера в нее. Вот почему сильным стал в степи человек.

Пусть не легкую дорогу пройдем, а коммунизм построим. Раз партия говорит, что это нам теперь под силу, — значит под силу. Вот возьмите, к примеру, нашего звеньевоего Егора Владимировича Акиньшина. Не так давно он стал кукурузоводом. Вначале собирал по 20 центнеров, в прошлом году собрал по сорок, а в этом году, используя кубанскую воду, он вырастил по 76 центнеров гибридной кукурузы с каждого гектара.

Но разве это предел? Нет! Егор Акиньшин же теперь думает о том, чтобы в ближайшие год-два собирать по сто и более центнеров зерна «королевы полей» на каждом гектаре. И дерзает не только Егор. Стремление всех тружеников совхоза, механизаторов, кукурузоводов, животноводов — брать новые рубежи. Вы представляете, что это значит? Это значит, «что наш совхоз сумеет давать Родине в два раза больше хлеба, свинины, овощей и фруктов. Вот они истоки изобилия и резервы. И когда наш Иван Петрович Переверзев — председатель сельсовета, делегат съезда, выезжал в Москву, мы так ему и наказали, чтобы он от имени всех нас сказал: сил не пожалеем, а задачу, поставленную партией, выполним.

* * *

Через некоторое время после окончания работы исторического XXII съезда партии мне вновь пришлось побывать на знакомом полевоом стане и разговаривать с Петром Ильичей, видеть его неутомимых побратимов: кукурузовода Егора Акиньшина, трактористов Александра Пузикова, Виктора Сергеева и других.

— Кукурузу и сахарную свеклу убрали, — сказал Петр Ильич.

Он показал рукой к лесополосе:

— Видите, трактора. Это все под урожай будущего года трудимся.

А потом бригадир начал рассказывать о своих планах, а больше о том, что уже сейчас делается в поле, в бригаде, чтобы уже в 1962 году было ощутимо, как претворяются в жизнь решения съезда.

— Свыше тысячи гектаров кукурузы обработать пришлось нам в этом году. В будущем — площадь, занятая ее посевами,

по совхозу увеличится: частично за счет распашки новых земель, а частично за счет многолетних трав, которые занимают площади, а пользы не дают.

Самой главной задачей для себя мы считаем повышение урожайности. Например, звеньевой механизатор Егор Акиньшин дал слово собрать по 75 центнеров кукурузы на каждом гектаре. То же думает и звеньевой Николай Скориченко. Они ведут массовую заготовку местных удобрений, чтобы дать на каждый гектар не менее как по десять тонн навоза, птичьего помета и других органических удобрений.

Конечно, стремления и Акиньшина и Скориченко замечательны. Всей бригадой мы порешили бороться за высокий урожай чудесницы полей не на отдельных участках, а на всей площади, закрепленной за бригадой, сделать каждый гектар обрабатываемой земли высокоурожайным. Вот и представьте себе, если, допустим, на тысяче гектаров мы вырастим вкруговую не по 35—40, а по 65—70 центнеров кукурузы. Насколько сбор зерна увеличит совхоз? Наполовину. Это значит, что мы сможем сразу намного больше иметь поголовья скота, поднять надои молока, не менее как в два раза повысить производство свинины.

— Есть у нас возможность добиться такого урожая кукурузы? — Петр Ильич минутку подумал, а потом сам с большой уверенностью ответил на свой вопрос:

— Да, есть! И знаете, в чем мы ее видим? В орошении. В 1961 году орошаемый участок кукурузы в нашей бригаде занимал всего-навсего 210 гектаров. Урожай на нем получен в три с лишним раза выше, чем на неорошаемом. Вот почему мы уже сейчас ведем подготовку к тому, чтобы весной и летом хорошо использовать кубанскую воду. Конечно, влагозарядка почвы — не такое уж легкое дело, но коль это для пользы, для поднятия урожая — мы сил своих не жалеем. Что значит провести хотя бы две влагозарядки почвы? Это значит, что при любой погоде получить высокий урожай. В этом мы уже убедились на собственном опыте.

К нам подошел главный агроном совхоза Иван Константинович Валешный.

— Правильно, Петр Ильич, — подтвердил он, — опыт Егора Акиньшина — хорошее доказательство этому. Кубанская вода в нашей степи — большое богатство. Но главное — правильно ее использовать. Не для красоты пролегли через поля голубые артерии — для поднятия урожая, плодородия почвы. И как бы раскрывая планы похода за большой урожай всех сельскохозяйственных культур на совхозных полях, главный агроном поведал о том, что к весне оросительные каналы в хозяйстве достигнут пятидесяти километров.

Многие из них будут нарезаны в зимние месяцы и до начала сева будут готовы к проведению влагозарядки. Сеть каналов позволит в 1962 году расширить орошаемые участки кукурузы до двух тысяч гектаров. Это почти в три раза больше, чем их было в 1961 году.

То, о чем говорил главный агроном, не просто замыслы. Это реальные планы, которые уже воплощаются. Сейчас канавокопатель идет все дальше и дальше в глубь поля, прокладывая путь для воды, которая потечет потом из главного канала на орошаемые участки. Вместе с тем идет очистка уже существующих нарезных канав и отводов от них. Началась подготовка к большому орошаемому земледелию, к постоянным высоким урожаям кукурузы и свеклы, пшеницы, подсолнечника, овощных культур.

Рассказ агронома об орошаемых землях мне напомнил разговор с начальником Право-Егорлыкской оросительной системы Михаилом Михайловичем Подольским.

— Мало в совхозах и колхозах нашего района используют воду, — сказал он, — сколько от этого теряем. Иногда просто жаль смотреть, что бегущая по каналу вода не используется для полива, в то время когда растения изнывают от жары. Многие нарезные каналы зарастают сорняками, приходят в негодность.

Ошибку прежних лет уже хорошо поняли в совхозе «Донской». И это положительное начало не останется незамеченным. Надо полагать, что оно найдет отклик в

совхозах и колхозах района, где проходят голубые артерии. В это хочется верить. Так оно и будет, чтобы каждый гектар, земли стал высокоурожайным.

Да, именно каждый гектар. К этому-то и стремится бригада механизаторов Петра Ильича Кулабухова. Ее рубеж в 1962 году — 65— 70 центнеров кукурузы, 400 центнеров сахарной свеклы, 25 центнеров озимой пшеницы вкруговую с каждого гектара.

...Полевой стан бригады Петра Ильича. Нет на нем затишья и в эти зимние месяцы. Здесь идет текущий ремонт тракторов, навесных орудий, культиваторов, сеялок и других машин, чтобы во всеоружии встретить первую весну развернутого коммунистического строительства.

...Вечерами механизаторы Петра Ильича собираются в домике на полевом стане. Они внимательно изучают материалы съезда партии, ведут большой разговор. Конкретными делами сегодня он устремлен в будущее, дали которого так ярко озарены XXII съездом.

Слушаешь разговор этих степных богатырей и чувствуешь, как радостно бьются их сердца. На великий подвиг готовы эти люди сегодня, к большим свершениям — завтра. Они словно солнцем согреты нерушимой клятвой Коммунистической партии, торжественно провозгласившей в своей новой Программе: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!